

УДК 316.75

DOI: 10.18413/2408-9338-2015-1-3-29-35

*Крупкин П.Л.***К ВОПРОСУ О «ГРАЖДАНСКОЙ РЕЛИГИИ»
РФ 2: СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СОДЕРЖИМОГО ЛОКАЛЬНЫХ
ГОРОДСКИХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ****Крупкин Павел Ливерьевич**, кандидат физико-математических наук, научный директор
Центр изучения современности; 2-я Мелитопольская, 5, Москва, 117623, Россия
Электронный адрес: kroopkin@mail.ru**А**ННОТАЦИЯ

Усиление «гражданской религии» в обществе может быть способом повысить уровень социальной сплочённости людей, степень инклюзивности их социальной идентичности. Гражданские религии обычно развиваются на основе рамочных культурных коллективных идентичностей места, одним из видов которых являются городские идентичности. В статье представлены результаты обобщения материала по локальным коллективным идентичностям девяти городов РФ, собранного по авторской методике.

Оказалось, что достаточно полный список структурных элементов городских идентичностей может быть представлен в следующем виде: Центральное место сообщества; Представления горожан о локальной географии, включая представления о городских окрестностях и представления о городе на карте страны и мира; Ценности, святыни, мифы самостояния горожан в разрезе представлений горожан как о городе, так и о себе; Антропологические характеристики горожан; Ритуалы единения; Пантеон героев города; Общая структура городского сообщества.

Собранный массив компонентов структурных элементов городских идентичностей может быть также переупорядочен в следующие классы: «Исторические итоги развития города», «Значимые исторические события», «Географические значимости», «Урбанистические значимости», «Антропологические значимости», «Представления горожан о своих нравах», и «Прочее».

Ключевые слова: локальная идентичность; социальная идентичность; гражданская религия.

*Krupkin Pavel***ON A «CIVIL RELIGION» IN THE RUSSIAN
FEDERATION 2: STRUCTURE OF
CONTENT OF LOCAL URBAN IDENTITIES****Krupkin Pavel**, PhD in Applied Mathematics, Science Director
Center for Modernity Studies; 5, 2-ya MelitopolskayaSt., Moscow, 117623, Russia
E-mail: kroopkin@mail.ru**А**БСТРАКТ

Strengthening a «civil religion» in the society can be a way to raise the level of social cohesion of the people, the degree of inclusiveness of their social identity. Civil religion is usually developed using a framework social identity linked to the place of living. One of such identities could be an urban identity. The article presents the results of investigation of local social identities of nine Russian cities using the author's original method.

It turned out that a fairly complete list of the structural elements of urban identities can be represented as follows: (1) Central place of the community; (2) Common imagination of local residents about the city's geography, including (2a) the urban surroundings and (2b) views of the city on the map of the country and of the world; (3) Values, relics, myths of self-confidence of urban residents in the contexts of (3a) the city as a whole, and of (3b) the citizens themselves; (4) Anthropological characteristics of residents; (5) Rituals of «being together»; (6) Pantheon of heroes of the city; (7) General structure of the urban community.

The collected array of components of the structural elements of urban identities can also be rearranged using the following classes: «Historical results of the city evolution», «Historical events», «Geographic significances», «Urban significances», «Anthropological significances», «Common imagination of the residents about their behavior, customs and attitudes», and «Different others».

Кeywords: Local identity; social identity; civil religion.

1. В рамках институционального обществоведения [2] актуальность изучения городских идентичностей РФ может быть обоснована следующим образом. Развитые общества выработали и удерживают в актуальном состоянии специфические институты, которые можно объединить термином «порядки открытого доступа» [6]. Формализация данных институтов в виде понятия «социальной спайки» (socialcohesion), действительно дает положительную корреляцию уровня «спайки» со средней производительностью труда в обществе [9, p.41]. Перефразируя это [7], можно положить, что качество социальных институтов (institutions) общества, а также и уровень развития его гражданственности, зависит от взаимодействия составляющих это общество сообществ, каждое из которых принадлежит одному из двух типов: «замкнутые» (bonding) – организованные по типу «мафий / кланов», с высоким порогом включения в свои сети доверия людей «со стороны», и «открытые» (bridging) – обеспечивающие априорное доверие участников друг к другу и к незнакомцам. При этом желательной является именно что «склонность» людей к «открытым» сообществам.

Значимость того факта, что человеческие сообщества самоорганизуются разными способами, вовлекает в рассмотрение концепцию коллективных идентичностей (socialidentities) [2, с. 122], свойства которых и определяют качества объединяемых собой сообществ.

Возникает гипотеза, что «раскрытие» сообществ / солидарностей / доверия людей можно осуществить на основе развития рамочной коллективной идентичности, связанной с местом проживания людей. Одним из этапов этого является подчинение ей / включение в нее большинства «замкнутых» коллективных идентичностей данного места. Данная гипотеза среди прочего опирается на обобщение исторических фактов важности городов для развития гражданственности в Европе. В этом плане и возникает интерес к конкретным городским идентичностям в РФ, при этом в число первых проблем выходит развитие системы категорий для описания актуально действующих городских идентичностей.

2. Эмпирические исследования [1-3-5] дают достаточно полный список структурных элементов городских идентичностей в следующем виде:

1. Центральное место сообщества.
2. Представления горожан о локальной географии.
 - 2.1. Представления о городе и его окрестностях.
 - 2.2. Представления о городе на карте страны и мира.
3. Ценности, святыни, мифы самостояния горожан.
 - 3.1. Представления о городе.
 - 3.2. Представления о себе.
4. Антропологические характеристики горожан.
5. Ритуалы единения.
6. Пантеон героев города.
7. Общая структура городского сообщества.

Для каждого конкретного города каждый из этих элементов «наполняется» локальными компонентами, причем данные компоненты по своей распространенности / эмоциональной наполненности тоже же выстраиваются в иерархии. В таких иерархиях компонентов оказывается вполне достаточным фиксировать 1-й и 2-й ряды по значимости, дальнейшая же детализация зачастую не имеет смысла.

3. В соответствии с разработанной структурой были исследованы городские идентичности восьми городов РФ: методом полуструктурированного экспертного интервью – Белгорода, Владимира, Нижнего Новгорода, Иркутска и Хабаровска [3], Ростова на Дону и Ярославля [4] и Рязани [5]; методом дискуссионных фокус-групп (по пять в каждом городе, за исключением Белгорода) – Белгорода, Владимира, Смоленска и Ярославля [1, 8]; в последних трех городах были также проведены репрезентативные опросы¹.

Интервью и опросы велись в соответствии с планами, составленными на основе структу-

¹ Работа «Городские локальные идентичности как основа формирования устойчивых местных сообществ: Исследование общегородских идентичностей жителей Владимира, Смоленска, Ярославля» была выполнена совместно с Исследовательской группой ЦИРКОН при финансовой поддержке гранта от Президента РФ (распоряжение от 17.01.2014 №11), полученного через Фонд ИСЭПИ (ОГРН 1037728040206). Отчет – [8].

рирования вербального содержимого локальных идентичностей, описанного выше в п.2.

Оказалось, что компоненты структурных элементов городских идентичностей могут быть также перегруппированы в следующие классы: «Исторические итоги развития города», «Значимые исторические события», «Географические значимости», «Урбанистические значимости», «Антропологические значимости», «Представления горожан о своих нравах», и «Прочее» (см. Приложение, где представлены основные мемы¹ – компоненты структурных элементов, обнаруженные в дискуссиях).

При большом желании из класса «Прочее» можно еще выделить классы «Промышленные значимости» и «Культурные значи-

мости», однако данные классы проявляются далеко не во всех исследованных городах, что ставит под вопрос их универсальность.

4. Попытки вычленения невербального содержимого локальных городских идентичностей, предпринятая на основе соответствующего анализа экспертных интервью и дискуссий в фокус-группах, оказались в общем-то неуспешными. Достаточно активным проявил себя лишь «толерантный комплекс», который явно блокировал презентацию и обсуждение участниками дискуссий своего различения сообществ «чужих» в городе. Однако, поскольку данный комплекс достаточно универсален, и совершенно неакцентован в городских контекстах, то его скорее следует отнести к содержимому общестрановой идентичности.

¹⁰ Мем – смысловая единица, передаваемая в человеческой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Истомин А.Г., Лебедев С.Д. Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам качественного исследования) // Научный результат. Серия «Социология и управление». 2015. № 2 (4). С. 13-21.
2. Крупкин П.Л. Россия и Современность: Проблемы совмещения: опыт рационального осмысления. М.: Флинта: Наука, 2010. 568 с.
3. Крупкин П.Л., Лебедев С.Д. К сакральным основаниям локальных идентичностей в современной России: опыт структурного анализа. // Социологический журнал. 2013. №4. С. 35-48.
4. Крупкин П.Л. К вопросу о «гражданской религии» РФ: локальные идентичности Ростова-на-Дону и Ярославля // Социология религии в обществе Позднего Модерна. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. С. 257-261.
5. Крупкин П.Л., Морозова О.С. Рязанская локальная идентичность. // Центр изучения Современности (сайт). URL: <http://modernity-centre.org/2014/11/14/kroopkin-morozova-101/> (дата обращения: 25.07.2015)
6. Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. М.: Ин-т Гайдара, 2011. 480 с.
7. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. М.: «Ad Marginem». 1996. 287 с.
8. Городские локальные идентичности как основа формирования устойчивых местных сообществ. Исследование общегородских идентичностей жителей Владимира, Смоленска, Ярославля. Отчет. М.: ЦИРКОН, 2015. 94 с.
9. Social Cohesion Radar: An international comparison of social cohesion / Dragolov G., Ignácz Z., Lorenz J. and oth. Blomberg: Rihn GmbH, 2013. 73p.

REFERENCES:

1. Istomin A.G., Lebedev S.D. The local identity of people living in the city of Belgorod (based on the Materials of a qualitative research). ResearchResult. A series of "Sociology and management." 2015. № 2 (4). Pp. 13-21.
2. Krupkin P.L. Russia and Modernity: Problems of Compatibility: Essay of Rationalization. Moscow: Flinta, 2010.
3. Krupkin P.L., Lebedev S.D. By the Sacred Grounds of Local Identities in Today's Russia: the Experience of Structural Analysis. Journal of Sociology. 2013. №4. Pp. 35-48.
4. Krupkin P.L. On a «Civil Religion» in Russia: Local Urban Identities of Rostov-na-Donu and Yaroslavl. Sociology of Religion in the Society of Late Modernity. Belgorod, 2014. Pp. 257-261.
5. Krupkin P.L., Morozova O.S. Urban Identity of Ryazan. Center for Modernity Studies (Web). URL: <http://modernity-centre.org/2014/11/14/kroopkin-morozova-101/> (date of access: 25.07.2015)
6. North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. Violence and Social Orders. Cambridge: University Press, 2009.
7. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R. Y. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1994.
8. Urban Identities as a Basis for Formation of Local Solidarities. Study of Urban Identities of Vladimir, Smolensk, Yaroslavl. Report. Moscow: ZIRCON, 2015.
9. Social Cohesion Radar: An international comparison of social cohesion / Dragolov G., Ignácz Z., Lorenz J. and oth. Blomberg: Rihn GmbH, 2013. 73p.

Приложение:

Альтернативная классификация компонентов структурных элементов локальной идентичности девяти городов РФ:

1. Исторические итоги развития города

Смоленск: Древность города*¹; Городские обороны*; Гнездовские курганы; Много выдающихся людей – смоляне (1)²; Город «сохранил лицо» (1).

Владимир: Древность города*; «У нас все начиналось... Потом Москва перехватила»; Достопримечательности* (Владимир-Суздальское зодчество): Золотые ворота*, Успенский собор*, Покрова на Нерли, Фрески Рублева; Владимирский централ; Владимирцы; Город «Золотого Кольца»*.

Ярославль: Исторический город*; Историческое наследие*; Город строился как купеческий; Город «кормился с Волги»; Первый в России театр*; Первая женщина-космонавт*; Архитектура, храмы, достопримечательности* (2); Город «Золотого кольца»*; Город на тысячурублевой купюре; Хоккейная команда*.

Рязань: «Рязань – это прежде всего провинция, маленький город под боком большого мегаполиса, «высасывающего» все энергичное»; Город С. Есенина и ВДВ.

Нижний Новгород: Нижегородская старина; Нижегородская «хваткость» (1): «Есть в нас определенная «хваткость», тому порукой и старорежимное купечество с мастеровыми, и советские изобретатели, конструкторы, организаторы производства, и великие медики с учеными. Мы любим творческий труд, на чем и стоим. Мы изобрели и делали корабли на подводных крыльях и экранопланы; мы двигали атомный проект, и много еще чего другого (автозавод, подводные лодки, Миги, и т.д.). Мы делали и делаем классных специалистов. Мы продолжаем творить и делать.»; Первый трамвай; Первый городской водопровод.

Белгород: Древняя земля; Могилы пав-

1 Знак (*) обозначает популярность мема среди горожан. Нерелевантен мемам городов, обследованных лишь экспертными интервью.

2 Знаки (1), (2) обозначают «пограничное расположение» мема между двумя классами.

ших в ВОВ*; Белогорье – земля многих талантов.

Ростов-на-Дону: Ворота Юга, Степь, Дон. «Ростов – это центр. Центр Степи, центр Южного региона, интеллектуальный центр. Ростов равновелик Москве, которая «где-то там», а может быть еще и круче. Гораздо ближе – т.е. постоянно «виден» – Кавказ. Где-то тут под боком есть еще и море...» (1).

Иркутск: Место ссылки – особо качественный, «отборный» человеческий материал (1)

Хабаровск: Освоение Дальнего Востока (преимущественно в советский период, 1930-е годы).

2. Значимые исторические события

Смоленск: 1812; ВОВ*; Оборона Шеина (Смутное время); Битва с Батыем / Меркурий Смоленский, Катынь, Самолет Качинского.

Владимир: Столица древней Руси*; Оборона Владимира от Батыя в 1238 г.*; Перевоз в Москву главных владимирских святых в 1380-1390 гг.; Образование Владимиро-Суздальского музея-заповедника в 1958 г.; Пожар в торговом центре «Глобус» в 2012 г.

Ярославль: Основание города Ярославом Мудрым в давние времена*; Явление иконы Толгской Богородицы; Ополчение 1612 г.; Открытие первого в городе вуза - Демидовского училища высших наук в 1803 г.; Открытие Ярославского автомобильного завода (ныне – моторный) в 1916 г.; Белогвардейский мятеж 1918 г.; Здесь нашли «Слово о полку Игореве»; Празднование 1000-летия образования города в 2010 г.; Гибель хоккейной команды «Локомотив» в 2011 г.

Рязань: –

Нижний Новгород: Нижегородское ополчение 1612 г.; Серафим Саровский; Нижегородская ярмарка.

Белгород: ВОВ (Прохоровское сражение)*; Белгородская засечная черта XVI – XVIII веков.

Ростов-на-Дону: Гражданская война.

Иркутск: Декабристы и их жены; Место ссылки (3).

Хабаровск: Освоение края: Генерал-губернаторы, советские энтузиасты.

3. Географические значимости

Смоленск: Порубежье* (1); Сердце России.

Владимир: Дальнее Подмосковье.

Ярославль: Волга*; Центр России.

Рязань: Город промеж деревней и Москвой.

Нижний Новгород: Слияние Оки с Волгой, Заволжские леса.

Белгород: Порубежье; близость Украины (Харьков) (2).

Ростов-на-Дону: Ворота Юга, Степь, Дон. Ростов – это центр. Центр Степи, центр Южного региона.

Иркутск: Байкал: Иркутск – город «в тени» Байкала.

Хабаровск: Амур (1); Тайга; Европейский город в Азии, представитель Европы в Азии.

4. Урбанистические значимости

Смоленск: Красивый центр, «у других такого нет»*; Город очень зеленый; Город «сохранил лицо» (2).

Владимир: Тихое, спокойное место*; «все близко, все рядом»*; чистый зеленый город*; уютный город*.

Ярославль: Красивый город*; Волга, волжские виды*; Архитектура, храмы, достопримечательности* (1); Очень зеленый город; Неуютный город: мало лавочек, мало урн; Город без дорог; Грязный город - кроме центра.

Рязань: В Рязани спокойно, тихо, все близко, нет суеты. При том: город серый, некомфортный, практически без зелени. Город проблемный: регулярно стоит в пробках, грязная промышленность (Нефтезавод, Кожзавод, Химволокно и др.) постоянно «пованивает».

Нижний Новгород: Нижегородский кремль, Храмы: Староярмарочный собор (архитектор Монферран), собор Александра Невского, и др.; Волга – Ока; Волжские виды.

Белгород: Диарама «Прохоровское поле»*; Университет; Князь Владимир (памятник).

Ростов-на-Дону: Центр с его старой архитектурой, Набережная Дона, Нахичевань; «Первоконники», «львы» возле банка в цен-

тре города, другие памятники в центре; Левбердон.

Иркутск: Центр Иркутска: ул. Карла Маркса с окружением, Центральный рынок; набережная Ангары. Также значим и так называемый 130-й квартал – место тусовок горожан.

Хабаровск: Набережная Амура, бульвары, ул. Муравьева-Амурского, другие улицы центра. Также народ любит городские пруды.

5. Антропологические значимости

Смоленск: Диалект*; Свое городское арго; Много выдающихся людей – смоляне (2).

Владимир: Свое городское арго*.

Ярославль: Ярославцы от других отличаются говором* – протяжный, окают; Свое арго; Эстетика очень важна – заметная часть мироощущения горожан (1); «Ярославны – самые красивые»*

Рязань: Обычные люди (1).

Нижний Новгород: Люди творческого склада: мастеровые, ученые, врачи, предприниматели.

Белгород: Крепкие надёжные служивые люди; Белогорье – земля самых красивых девушек.

Ростов-на-Дону: Южная пестрота, закрученная вокруг двух равновеликих центральных общин – русских и армян; Раки; Марихуана; Самые красивые девушки.

Иркутск: Позы (блюдо бурятской кухни); Самые красивые женщины; Свободолюбие (1); Место ссылки – особо качественный, «отборный» человеческий материал (2).

Хабаровск: «Крепкие люди» форпоста: Хабаровчане – крепкие люди, верные слову, ценящие дружбу.

6. Представления горожан о своих нравах

Смоленск: Город-герой*, город-воин*, страж Москвы*, «место, где враг ломает зубы»*; Город-феникс (2); Порубежье* (2)

Владимир: Спокойные люди*; Прижмитые; «Себе на уме».

Ярославль: Эстетика очень важна – заметная часть мироощущения горожан (2); Деловая сметка, торговая жилка, хваткость:

досоветское «Ярославец»; Потребители культуры.

Рязань: Спокойные люди; Обычные люди (2).

Нижний Новгород: Творческий труд; Нижегородская «хваткость» (2): «Есть в нас определенная «хваткость», тому порукой и старорежимное купечество с мастерами, и советские изобретатели, конструкторы, организаторы производства, и великие медики с учеными. Мы любим творческий труд, на чем и стоим. Мы изобрели и делали корабли на подводных крыльях и экранопланы; мы двигали атомный проект, и много еще чего другого (автозавод, подводные лодки, Миги, и т.д.). Мы делали и делаем классных специалистов. Мы продолжаем творить и делать.»

Белгород: Порубежье (1); Белгородцы – надежные служаки; Люди «себе на уме»; Энергичные, деловые, инициативные; Любят пафос и показуху.

Ростов-на-Дону: «Ростовчане – народ «себе на уме», ушлый, хитрый, хваткий, предприимчивый, «на ходу подметки режут». Ростовчане – люди деловые, самодостаточные, могут все «разрулить», решить любую проблему. Ростовчане знают, что извне их считают чрезмерно агрессивными и жесткими, и прощают внешним людям такое недопонимание.»

Иркутск: Свободолюбие (2); «Центральность» положения.

Хабаровск: Временная служба на форпосте; Жизнь «в тайге»; Надежность, верность слову.

7. Прочее

Смоленск: Картинная галерея; Музей Тенишевой, другие музеи; Театры; Кинофестиваль; Развитие туризма; Город достойный лучшей доли (бесхозность); Начальство – чужие; Город-феникс (1); Город-ключ*, Город-дверь*; Ворота в Россию*, Щит России* (1).

Владимир: Фестивали (Владимирская вишня, Суздальский огурец, др.); Промышленность и ее продукция: трактора, автопанели, и т.д.; В России нас все знают; Суздаль*.

Ярославль: Город культуры; Хорошие музеи; Театры; Снято много фильмов; «Афоня»; Много разных фестивалей; Промышленный центр; Легенда о Медведе.

Рязань: Константиново.

Нижний Новгород: Дивеевский монастырь, Макарьевский монастырь.

Белгород: Чистота города.

Ростов-на-Дону: Вертолетный завод («Роствертол») и Ростсельмаш – символы индустриальной эпохи; «воспоминание о прошлом» – Университет (РГУ – Ростовский государственный университет – был очень славен, но слава увы была утрачена при преобразовании его в ЮФУ – Южный федеральный университет).

Иркутск: Бабр.

Хабаровск: –